

ВОСПИТАНИЕ И СОЦИАЛИЗАЦИЯ ЧЕЛОВЕКА

УДК 37.014.3:17.022

Н.А. Асташова

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В последнее время достаточно часто возникают вопросы: Каким должно быть российское образование в XXI веке? Какие нужны реформы, чтобы отечественное образование стало поистине инновационным и позволяющим решать самые сложные политические, социокультурные, экологические и экономические проблемы?

Ответы существуют самые разные. Одни говорят о том, что образование должно быть глобальным и единым для всего мира, другие утверждают, что важным является развитие локального образования на основе возрождения традиций и национальных образовательных моделей. Третьи обращают внимание на пересмотр (и даже отмену) некоторых нововведений, направленных на совершенствование образования и вместе с тем далеких от возможности реализации в нем качественных сдвигов (ЕГЭ, КИМы, аттестации разного уровня, непродуманные стандарты).

Потребность в глубоких изменениях в образовании диктуется самой жизнью. Как утверждает В.С. Аванесов, источником многих ошибок образовательной политики являются ложное понимание целей и результатов образования, игнорирование науки и ученых, ориентация на знания как конечный результат обучения (вместо ориентации на развитие личности), восприятие образования не как сферы культуры и важного условия цивилизации, а как сферы услуг в системе рыночной экономики [1]. Известно, что существуют документы концептуального и нормативного характера, исследовательские материалы, в которых обосновывается идея модернизации отечественного образования как некий конструктивный вариант решения вопроса о переводе образования из традиционного

состояния в современное. Безусловно, модернизация предполагает возможность развития системы образования и образовательной деятельности в рамках текущих и опережающих требований жизни. При этом она предусматривает изменения практически всех компонентов образовательной системы: миссии образования, цели и задач, принципов, форм и методов образования; обновление образовательной деятельности и отношений субъектов образования и др.

Одним из оснований для модернизации отечественного образования является уровень и качество развития современных образовательных систем в Европе. Оценивая происходящее, обращаясь к педагогическому наследию К.Д. Ушинского, который справедливо полагал, что одним из существенных моментов в осмыслении педагогики и образования является тезис о народности. «Есть только одна общая для всех прирожденная склонность, на которую всегда может рассчитывать воспитание: это то, что называется народностью... Воспитание, если оно не хочет быть бессильным, должно быть народным» [2, с. 119]. Как важнейший принцип педагогического учения народность представляет собой реализацию социально-философского видения К.Д. Ушинским стремления русского народа сохранить свою духовную, культурную и государственную целостность. По мнению педагога, ориентация на народность в деле воспитания, безусловно, содействует самоосознанию народа в качестве «исторической личности», что является гарантией его духовного здоровья и единства.

К.Д. Ушинский еще в 1857 году в работе «О народности в общественном воспитании», анализируя опыт социального реформирования

и развития образования в Германии, Великобритании, Франции и других странах, взаимоотношения образования и общества, писал: «Сделавшись одним из элементов государственной и народной жизни, общественное воспитание пошло у каждого народа своим особенным путем, и в настоящее время каждый европейский народ имеет свою особую характеристическую систему воспитания. Внешнее сходство, о котором мы говорили, недолго может вводить в заблуждение внимательного наблюдателя, и он скоро убедится, что в каждой стране под общим названием общественного воспитания и множеством общих педагогических форм кроется особенное характеристическое понятие, созданное характером и историей народа» [2, с. 55–56].

Действительно, если Россия с ее самобытной культурой и уникальным духовным наследием считает необходимой модернизацию образования, то важно осуществлять этот процесс с опорой на традиции как фундамент образования и с учетом современных реалий этнопедагогического характера. Основой гармонизации современных систем образования в Европе являются общекультурные ценности, гуманные принципы образования, либеральная идеология, провозглашающая свободу совести и образования, признание прав человека, в том числе на образование. В этом отношении отечественное образование может продемонстрировать особенное положение аксиологических приоритетов в обществе и образовательной системе: материальных, социальных (социально-политических) и духовных ценностей.

Самым верным ориентиром в современном образовании является *духовность учителя*, развивающаяся на трех уровнях, которые переплетаются и взаимодействуют во внутреннем мире личности, реализуя себя в едином образовательном пространстве. Во-первых, она проявляется в овладении учителем богатствами культуры человечества. Естественно, что учитель в силу многих причин не в состоянии освоить весь опыт мирового сообщества, однако главным показателем является степень овладения достижениями национальной и общечеловеческой культуры. При этом принципиальное значение имеет и то, что вносит в культуру сам учитель, какие ценности социального или духовного свойства становятся достоянием системы образования. Во-вторых, духовность учителя выражается в эмоционально-чувственном проявлении личности педагога. Очевидно, что духовность актуализируется в душевности как интегральной характеристике личности, включающей искреннее желание понять другого человека, войти в его положение, проявление мягкости и гибкости характера, реализацию стремления помочь нуждающемуся человеку. Человек духовный – это личность

доброжелательная, деликатная, тактичная, для которой уважение и внимание к другому человеку – незыблемые истины отношений, а достоинство человека – важнейшая ценность в организации образовательного процесса. Поскольку возрастной диапазон людей, с которыми взаимодействует педагог, широк, учителю необходимо проявлять душевность с учетом имеющихся особенностей, но особо подчеркивать свое расположение к человеку растущему, нуждающемуся в комфортных эмоциональных условиях. Благодаря эмоциям педагог может находить источник энергии и жизненных сил для решения профессиональных задач. Более того, эмоциональный фон образования имеет принципиальное значение для качества работы, в связи с чем актуальным проявлением духовности педагога является создание соответствующей атмосферы в образовательной среде.

Важнейшим уровнем, характеризующим духовность, является, в-третьих, поведенческий «рисунок» деятельности педагога. В нем явно проступает духовное начало учителя. Как правило, духовность учителя выражается через умение поступать в соответствии со своими нравственными убеждениями, с помощью действий, демонстрирующих гармоничное соотношение личных потребностей и потребностей других людей (учеников, коллег, родителей и т. п.). Особенно следует подчеркнуть способность творить добро и умение выразить себя, свой потенциал и внутренний мир через этот процесс.

Духовные ориентиры, выкристаллизовавшиеся в ходе длительных попыток человечества осознать свою сущность, сегодня можно выразить таким ценностным рядом, важным для самореализации учителя: *свобода, долг, совесть, добро, красота*. Свобода как состояние души человека обеспечивает ему естественное и потому наиболее органичное и полное самовыражение. В диалектико-материалистическом учении под свободой подразумевается важнейший социальный механизм поведения, который определяется как «осознанная необходимость». В последнее время под влиянием философии экзистенциализма под свободой чаще понимается познанная внутренняя необходимость. Человек свободен не тогда, когда, зная законы общества или природы, он может совершать или не совершать какие-то поступки, а тогда, когда он не может не делать то, что считает для себя необходимым, например, спасти другого человека с риском для собственной жизни. Поэтому нельзя не согласиться с великим русским мыслителем Н.А. Бердяевым, который писал: «Свобода личности не есть ее право, это поверхностный взгляд. Свобода есть ее долг, исполнение призвания... Свобода не должна быть декларацией прав

человека, она должна быть декларацией обязанностей человека, долга быть личностью» [3, с. 42].

Внешняя и внутренняя стороны поведения человека соотносятся с такими ценностными категориями, как *долг и совесть*. Долг можно определить как совокупность общественных требований к поведению, которые, будучи приняты человеком, становятся обязанностью. В зависимости от уровня духовного развития личности, представления о долге и необходимости выполнять его у разных людей существенно различаются. У духовно богатых людей поведение обусловлено не только требованием долга, но и велением совести. Это означает, что человек совершает поступок не только в соответствии с внешними предписаниями, но и внутренними обязанностями, т. е. обязанностями перед самим собой. Поэтому в различных этических учениях совесть определяется, прежде всего, как сознание и чувство моральной ответственности за свои поступки не перед обществом, а перед своим «я». Как и другие духовно-нравственные понятия, понятие «совесть» совершенно не связано с материальной стороной жизни человека, обеспечивая именно нравственный самоконтроль и самоотчет человека, которые проявляются в чувстве довольства – недовольства собой, гордости или стыда за свое поведение. Несомненно, что в системе этических ценностей совесть занимает ведущее место, ибо служит показателем наличия у человека души, сформированности у него «высших чувств».

Совесть всегда имеет гуманистический вектор, реализуясь исключительно в добром поступке, в добре. Добро, как известно, в течение многовековой истории и культуры человечества всегда выступало мерилем нравственности. Включая в себя всю совокупность нравственных норм и требований, добро сегодня также является важнейшим ценностным ориентиром для общества и личности, предоставляя последней возможность подлинно свободной и гуманной самореализации. Будучи общей характеристикой поведения человека, добро «требует», чтобы это поведение было соответствующим по мотиву и результату, цели и средствам. Если же благие намерения не подкрепляются вечными и жизнеутверждающими результатами, то такой поступок лежит за пределами добра.

В ряду духовных ценностей особое место издавна занимает красота. Представляя собой,

прежде всего, обозначение отношения человека к материальному, существующему в природном или преобразованном виде, миру, красота выступала в качестве характеристики этических явлений, т. е. поведения человека как отношения к самому себе и другим людям. Существование красоты в качестве духовно-нравственного ориентира было вызвано культурной потребностью общества установить соотношение между физическим существованием человека и его внутренним бытием. Сегодня ведущие содержательные признаки этого чувственно-понятийного феномена: гармоничность, совершенство, цельность – служат не только основой целостной оценки человека в единстве его духовной и физической сторон, но и притягательными ориентирами для самосовершенствования.

Одновременно с духовно-нравственными ценностями выделяются ценности социально-мировоззренческого характера, регулирующие отношения человека к государственно-общественным институтам, источникам и условиям жизнедеятельности общества и личности. К таким ценностям относятся аксиологические ориентиры: земля, семья, труд, мир, природа и др.

Безусловно, система педагогических ценностей – это совокупность большого числа аксиологических приоритетов, позволяющих увидеть некий образ, особенный идеал человека, отражающий характер народа и являющийся основой личностного развития.

И если мы хотим реализовать истинно результативную модернизацию образования, уйти от догоняющей модернизации к национальной, то содержательной основой изменений в образовании, в системе межличностных отношений, в многогранном развитии личности обучающихся должны быть педагогические ценности.

Кроме того, важно опираться на глубокие и актуальные идеи К.Д. Ушинского: «Опыт других народов в деле воспитания есть драгоценное наследие для всех, но точно в том же смысле, в котором опыты всемирной истории принадлежат всем народам. Как нельзя жить по образцу другого народа, как бы заманчив ни был этот образец, точно так же нельзя воспитываться по чужой педагогической системе, как бы ни была она стройна и хорошо обдумана. Каждый народ в этом отношении должен пытаться собственными силами» [2, с. 123].

Список литературы

1. Аванесов В.С. Проблемы модернизации образования // Россия и современный мир. 2011. № 4. С. 58–79.
2. Ушинский К.Д. О народности в общественном воспитании // Ушинский К.Д. Избр. пед. соч.: в 2 т. / под ред. Г.С. Костюка, А.И. Пискунова, М.Ф. Шабаевой. М.: Педагогика, 1974. Т. 1. 584 с.
3. Бердяев Н.А. О назначении человека. М.: Республика, 1993. 382 с.